

ВВЕДЕНИЕ

Чем больше узнаешь о Балканском полуострове, тем сильнее он напоминает не мозаику или витраж и даже не головоломку-пазл на десять тысяч частей, а самый настоящий гордиев узел — тугое и крайне запутанное переплетение культур, традиций, религий, судеб и мифов... Этот перекресток цивилизаций и мост между Западом и Востоком, Европой и Азией издавна поражал своим многообразием, во многом сформировавшим уникальное культурное наследие и мифологическую традицию, чья важность для понимания духа и самобытности региона представляется неоспоримой. В этой книге попытаемся рассказать об этой традиции главное, уделив внимание как уходящим вглубь веков корням, так и плодам.

В чем важность мифологии? Почему нас должно интересовать, в кого верили жители того или иного региона сотни и тысячи лет назад? С одной стороны, ответы на эти универсальные вопросы применительно к Балканскому региону в принципиальном смысле не отличаются от всего, что можно сказать о любой другой части земного шара. Для начала мифология позволяет раскрыть мировоззрение народа, его отношение к миру и всему, что происходит вокруг — начиная от природы с ее неподвластными человеку стихиями и заканчивая разными проявлениями жизни общества. Процессы, которые мы хорошо понимаем сегодня, когда-то казались людям непостижимыми. Хотя с тех пор все изменилось, былое оставило след — к примеру, на Балканах и сейчас устраивают народные гуляния в праздничные дни. Их обрядовая составляющая зародилась в глубокой древности и современному зрителю представляется загадочно-абсурдной, но все-таки увлекает.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Мифы подчеркивают, какие ценности дороги обществу, и в этом смысле Балканы тоже не выделяются: личный героизм и готовность к самопожертвованию, преданность Родине, общине, семье; честь, отвага и смелость, вера (в зависимости от вероисповедания) — вот какие качества воспеваются в эпических юнацких песнях. Юнаки — южнославянские богатыри, витязи или, быть может, рыцари без страха и упрека; они же в более позднюю эпоху — лихие и дерзкие разбойники-гайдуки и пираты-усоки, бросающие вызов завоевателям. Мифы порождают предания и легенды, те превращаются в сказки — всё вместе отбрасывает тень на литературу и искусство, и вот уже авторские персонажи подхватывают упавшее знамя героизма, чтобы вдохновлять живых людей.

Чаще всего истоки мифов теряются в пучине прошлого — мы определяем зарождение некоторых из них не столько хронологически, сколько концептуально, опираясь на процессы и перемены в обществе, которые могли длиться веками. Но чем ближе к нашему времени, тем больше шансов на относительную точность, и в этом плане Балканы способны предложить кое-что особенное: богомильскую ересь, неплохо задокументированную и породившую внушительный комплекс верований, крайне важных для региона и земель, находящихся как в непосредственной близости, так и достаточно далеко от него. Мифам не страшны границы, заставы, труднопроходимые перевалы и коварные моря — они, как балканский вампир, просачиваются даже через самое маленькое отверстие туда, где можно упасть семенем в плодородную почву невозделанного разума и распуститься буйным цветом.

Если отслеживать историю Балкан параллельно с балканской мифологией, можно увидеть, как они взаимосвязаны: например, возникновение и развитие упомянутого выше богомильства имело вполне конкретные, объективные причины. Более давние исторические события также вызвали мифологические

последствия: миграция народов всегда приводит к миграции сверхъестественных существей, которые вместе с регионом проживания меняют имена и лица, но нередко остаются собой, как агенты под прикрытием. Впрочем, обычно меняется тот, кто оказался слабее, — а это значит, что свой, местный бог, полубог или демон ни от чего не застрахован при встрече с конкурентом-чужеземцем. Подобные столкновения мифического характера случались на Балканах неоднократно, и о некоторых мы узнаём также из мифов, поскольку летописи в те времена еще не вели.

Не будем забывать и про этнографический аспект мифологии, который позволяет гораздо лучше понять символическое наполнение самых разных вещей: праздничных обрядов, песен, колядок, атрибутов, орнаментов... Древнее искусство имело во многом сакральный смысл и было связано с представлениями людей об устройстве мира и о его законах, о природе, стихиях и процессах, которым подвластны все без исключения. Способ выражения этих представлений и знаний радикально отличался от того, к которому мы привыкли, и был во многом поэтичным — точнее, *мифопоэтическим*, насыщенным смыслами, лишь часть из которых мы теперь способны расшифровать.

Теперь мы можем вернуться к вопросу, с которого начали: в чем важность изучения балканской мифологии? В ее мифопоэтической гармонии. В том, как из знакомых фрагментов (древнегреческих, древнеримских, славянских и прочих), которые сами по себе понятны и, быть может, не слишком интересны, складывается нечто замысловатое, противоречивое, парадоксальное и красивое: система восприятия мира, которая лишь на первый взгляд кажется хаотичной. В возможности проследить неочевидные связи, незримые и нерушимые нити, пронизывающие эпохи и скрепляющие пласты непохожих культур и традиций в тех местах, где они еще не сплелись так, что границ уже не различить. В открытии неведомых доселе граней тех явлений и событий, в которых как будто нет ничего чудесного.

Чтобы со всем этим разобраться, мы начнем с экскурса в историю Балканского региона, населяющих его народов и их верований. Конечно, охватить огромный промежуток времени в рамках одной главы невозможно. Остановимся на событиях и процессах, которые представляются самыми важными: поговорим о фракийцах и иллирийцах, греках и римлянах, славянских племенах; о многоликих богах древности; о христианстве и исламе на полуострове. Читатели, которые хотели бы освежить в памяти чуть более подробную хронологию Балкан, могут обратиться к приложению.

Вторая глава содержит обзор космологических и этиологических балканских мифов — то есть таких, в которых объясняется, как устроен мир и как возникло все, что его наполняет, от солнца и луны до причудливых мелочей вроде выемки на человеческой стопе. Мы узнаем о рыбе, которая держит земную твердь на своей спине, продолжая плавать в космическом океане, о несостоявшейся свадьбе небесных светил и многих других вещах. В этой главе мы также познакомимся с некоторыми богами и полубогами совокупного балканского пантеона и попытаемся разобраться в их особенностях.

Третья глава посвящена балканскому героическому эпосу. Сразу отметим, что самым богатым представляется сербский эпос, который к тому же лучше всего изучен. Но мы не обойдем вниманием эпические традиции других балканских народов: пусть они в силу исторических причин перекликаются с сербскими, имеются и различия. Так или иначе, в балканском эпосе более чем достаточно ярких персонажей (полностью вымышленных и имеющих прототипы), волшебства и героизма, а также драматичных сюжетов, которые пришлись бы по душе Шекспиру, если бы он о них узнал. Впрочем, узнали другие европейские авторы, на пару веков позже великого драматурга, и не преминули воспользоваться столь интересным материалом, поэтому балканская мифология повлияла на становление европейского романтизма.

Четвертая глава — о балканском фольклоре в целом, и начинается она с избранных биографий тех, кто его исследовал. Этнограф, фольклорист, историк, лингвист и так далее — все эти профессии нередко сопряжены с путешествиями, но кое-кому выпали еще и приключения, о которых стоит рассказать. Из этой главы читатель также узнает о некоторых сюжетах, мотивах и архетипах балканских легенд и сказок и получит представление об апокрифическом фольклоре.

Пятая глава представляет собой своего рода мини-энциклопедию балканской демонологии. Довольно трудно собрать балканских демонов в стройную систему, потому что они, как правило, в разных регионах называются по-разному и имеют особенности облика, привычек и занятий. Даже принадлежность мифического существа к доброму или злему воинству — вовсе не раз и навсегда установленный факт: довольно многие сверхъестественные соседи могут быть как хорошими, так и плохими

Сербская деревня. Иллюстрация Луиджи Майера из книги 1810 г. «Виды владений Османской империи в Европе, Азии и на островах Средиземноморья»

в зависимости от ситуации и того, как поведет себя с ними человек. Тем не менее в этой главе собраны сведения о лесных и водяных духах; прекрасных девушках, которых пока для простоты назовем феями; демонах и полудемонах, связанных с бурями, грозами и градом; духах-стражниках и духах-прислужниках; демонах судьбы и воплощениях болезней; обиженных на все живое призраков некрещеных младенцев; и, конечно, о ведьмах. Бросается в глаза отсутствие в списке вампиров — уже из предшествующего текста понятно, что на Балканах они необычные, — но это лишь потому, что сведения о них вынесены в отдельную (восьмую) главу.

В шестой главе описаны еще несколько видов демонов, которых иногда называют календарными, поскольку их активность привязана к определенным праздничным дням или периодам. В главе также описаны и сами праздники, связанные с ними традиции и верования.

Седьмая глава возвращает нас ко временам фракийцев, чтобы рассказать подробнее о философско-религиозном течении под названием *орфизм*, а далее повествуется об истории и сущности богомилства. Оба явления тесно связаны с Балканами и в чем-то похожи друг на друга, хотя возникли в разные эпохи и при совершенно разных обстоятельствах.

Восьмая глава, как было сказано ранее, посвящена балканским вампирам. Она включает небольшой экскурс в историю реальных событий, связанных с «вампиризмом» и спровоцировавших в Европе XVIII века множество публикаций, теорий, произведений и течений соответствующего толка. Принято считать, что образ вампира в современной массовой культуре возник под влиянием Дракулы — и это действительно так, однако сам трансильванский граф мог остаться нереализованным авторским замыслом, если бы не случившиеся в начале века инциденты, вызвавшие у европейцев незатухающий интерес к бытующим на окраине континента поверьям о беспокойных

мертвецах. Кроме вампирской теории, читателю будут предложены и некоторые практические способы борьбы с южнославянскими упырями.

И наконец, в девятой главе мы познакомимся с особым мифом, который имеет греческое происхождение (Греция с точки зрения географии находится на Балканах, однако в мифологическом контексте стоит особняком и заслуживает отдельной книги), но сербы немало поспособствовали распространению этого конкретного мифа за пределами Балкан, в том числе на Руси. Итак, девятая глава — об Александре Македонском, царе и герое «Александрии Сербской», о его завоеваниях и поразительных приключениях.

Южнославянское мифологическое пространство отлично изучено в рамках российской научной школы и тем более местных школ, то есть сербской, словенской и так далее. Эта книга опирается на труды ученых из разных стран, специализирующихся на исследованиях исторического, мифологического, этнографического, антропологического и лингвистического характера. Учтены как работы, охватывающие широкий спектр вопросов или имеющие фундаментальное научное значение, так и статьи, посвященные очень узким и конкретным вопросам фольклористики и смежных областей. Отметим, что обширный объем сведений, весьма полезных для тех, кто интересуется южнославянской мифологией, содержится в электронной библиотеке Института славяноведения Российской академии наук (www.inslav.ru). Среди работ, включенных в библиографию, есть как издания конца XIX — начала XX века, так и недавние публикации научного и научно-популярного характера.

Уместить в одной книге всю балканскую мифологию без остатка невозможно, и все-таки есть надежда, что удалось передать ее главные особенности, обеспечив заинтересованному читателю надежный фундамент для дальнейших изысканий.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

